

i istoricheskie issledovaniya (Arhivy Rossijskoj akademii nauk i Nacional'noj akademii nauk Kyrgyzskoj respubliki) [Eastern Turkistan and Mongolia. History of Exploration at the end of the XIX – first third of the XX centuries. Volume 2. Geographical, Archaeological and Historical Investigations (Archives of the Russian Academy of Sciences and the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic)]. Moskva, 2018, p. 275–383. (In Russ.)

Vostochnyj Turkestan i Mongoliya. Istoriya izucheniya v konce XIX – pervoj treti XX vv. Tom. 3: Fotoarhiv Pervoj Russkoj Turkestanskoj ekspedicii 1909–1910 gg. [Eastern Turkistan and Mongolia. History of Exploration at the end of the XIX – first third of the XX centuries. Volume 3. Photo Archive of the First Russian Turkistan Expedition of 1909–1910]. Ed. by M. D. Bukharin, S. L. Shevel'chinskaya. Moskva, 2018. (In Russ.)

Krol A. A., Kuznetsova A. B. Fotograficheskaya pamyat'. Fotoarhiv U. M. F. Pitri iz Nacional'nogo muzeya Sudana [Photographic memory. Photoarchive of W. M. F. Petrie from the National Museum of the Sudan]. Moskva, 2014. (In Russ.)

Petrovskij N. F. Turkestanskije pis'ma [Turkestan Letters]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Postnikov A. V. «Istoricheskie prava» sosednih gosudarstv i geografija Pamira kak argumenty v «Bol'shoj Igre» Britanii i Rossii (1869–1896 gg.) [“Historical Rights” of Neighboring States and the Geography of the Pamirs as Arguments in the “Big Game” of Britain and Russia (1869–1896)] // Acta Slavica Iaponica. 2000, vol. 17, p. 33–99. (In Russ.)

Postnikov A. V. Skhvatka na kryshe mira. Politiki, razvedchiki i geografy v borbe za Pamir v XIX v. (Monografiya v dokumentakh) [Fight on the Roof of the world. Politicians, Scouts and Geographers in the Struggle for the Pamirs in the XIX century (monograph in documents)]. Moskva, 2001. (In Russ.)

Sidorov L. F. Chto zhe vse-taki nazыvat' Pamirom? [What to call Pamir after all?] // Strany i narody Vostoka. Vol. XVI [Lands and Peoples of the East. Iss. XVI]. Moskva, 1975, p. 5–25. (In Russ.)

Tageev B. L. (Rustam-bek). Pamirskie pohody [The Pamir Campaigns]. Ed. by M. D. Bukharin. Moskva, 2017. (In Russ.)

DOI: 10.31857/S013038640011375-0

© 2020 г. **И. Е. Эман**

РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЗА СТО ЛЕТ

Рец. на книгу: 1918–2018: ВЕК ИСТОРИИ В ОСОБНЯКЕ БЕРГА. Отв. ред. Р. Алонци, Е. А. Маслова. М.: Посольство Италии в Москве; Институт Европы РАН, 2019, 504 с.

Эман Ирина Евгеньевна – научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия).

E-mail: kolganova5@mail.ru

Researcher ID: AAP-4752-2020

I. E. Eman

RUSSO-ITALIAN RELATIONS DURING A CENTURY

Rec. ad op: 1918-2018: A CENTURY OF HISTORY IN THE VILLA BERG. Ed. by R. Alonzi, E. A. Maslova. M.: Italian Embassy in Moscow; Institute of Europe Russian Academy of Sciences, 2019, 504 p.

Irina Eman, Researcher Institute of Scientific Information on Social Sciences Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: kolganova5@mail.ru

Researcher ID: AAP-4752-2020

Особняк в Денежном переулке в Москве, принадлежавший до революции текстильному промышленнику С. П. Бергу, — знаковое место для российской истории. 6 июля 1918 г. в этом здании, бывшем в то время резиденцией германской дипломатической миссии, произошло трагическое

убийство посла Германии в Советской России, графа Вильгельма фон Мирбах-Харффа, ответственность за которое взяли на себя левые эсеры.

В феврале 1924 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Италией, и особняк Берга заняла итальянская дипломатическая миссия.

С 1949 г. по настоящее время здесь располагается посольство Итальянской Республики в Российской Федерации.

6 июля 2018 г. прошла международная конференция «1918–2018, век истории в особняке Берга» в залах Посольства Италии (утреннее заседание) и в Институте Европы (ИЕ) РАН (вечернее заседание). Ее открыл посол Италии в РФ П. Терраччано, посол ФРГ в РФ Р. фон Фрич, директор Института Европы РАН Ал. А. Громыко. По итогам конференции был издан сборник из трех разделов, созданный совместными усилиями российских, итальянских и немецких исследователей. Публикации, представленные во втором и третьем разделах, дают всестороннее представление о развитии дипломатических, экономических и культурных связей между Россией и Италией на протяжении длительного исторического периода, с Октября 1917 г. до наших дней. В рецензии не рассматриваются статьи, связанные с убийством Мирбаха, представленные в первом разделе сборника.

Участниками конференции были выдвинуты новые гипотезы, подняты дискуссионные вопросы, приведены малоизвестные или вовсе не известные исторические факты. Посол П. Терраччано обратил внимание на событие, мало известное даже специалистам по истории дипломатии, — ужин в честь наркома иностранных дел В. М. Молотова, состоявшийся в особняке Берга 13 декабря 1940 г. Он подчеркнул, что «в тот вечер, на кон были поставлены не только итало-советские интересы, то есть перспектива широко-масштабного политического соглашения между Италией и СССР, но, вероятно, и сама участь политической линии, которую проводили страны “оси”» (с. 29).

Интересны материалы, подготовленные на основе свидетельства участников событий, как, например, воспоминания министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыко, которыми поделился директор Института Европы РАН член-корр. РАН Ал. А. Громыко. Министр впервые посетил особняк в 1959 г., где в его честь был дан обед с участием послов многих стран. «По мнению ряда специалистов, тогда особняк Берга стал как бы площадкой, на которой стартовали переговоры Запада и Востока» (с. 291). Ал. А. Громыко рассказал о беседе, состоявшейся в апреле 1966 г. между Андреем Андреевичем Громыко и премьер-министром Италии Альдо Моро, и добавил, что только специалисты знают, что созыв Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе изначально был инициативой советской дипломатии. «Еще меньше людей были осве-

домлены о том, что впервые СССР начал зондаж этого вопроса именно в Италии. И опять же это произошло в апреле 1966 г. в Риме на переговорах Андрея Громыко и Альдо Моро» (с. 291).

Именно российско-итальянские отношения больше интересовали историков России и Италии. В статье д.и.н. В. П. Любина (Институт научной информации по общественным наукам РАН) дается обзор тематики и анализ дискуссионных конференций советских и итальянских историков, проводившихся с определенной регулярностью с 1964 по 1986 г. поочередно в России и в Италии. Очерк основан на личных воспоминаниях, а эти научные встречи названы «уникальным по всем меркам того времени фактом... прорывом железного занавеса в годы холодной войны» (с. 296). Сама атмосфера конференций позволяла устанавливать деловые и дружеские контакты, явившиеся залогом дальнейшего плодотворного сотрудничества ученых обеих стран.

По-новому участники конференции подходят к осмыслению ключевых вопросов российско-итальянских отношений. К таковым относится тема Октябрьской революции. Д.полит.н. Т. В. Зонова (Московский государственный институт международных отношений МИДРФ) поддерживает разделяемое рядом итальянских историков мнение, что Октябрьская революция оказала серьезнейшее влияние на развитие Италии. Ею были исследованы итальянские публикации, вышедшие под непосредственным влиянием Октября: «В них, независимо от различных теоретических оценок, авторы явно восхищаются “методом Октября” — вооруженным захватом власти, что наводило на мысль о растущей востребованности таких методов в Италии» (с. 190). Было отмечено, что опыт русской революции 1917 г. оказался важен не только для левого фланга итальянского политического фронта, но и для всего итальянского общества. Со своей стороны скажем, что события 1917 г. в России, советская модель социализма стали неотъемлемым элементом для всех культурных и политических течений, пытавшихся дать определение (негативное или позитивное) таким понятиям, как «массовое общество», «фордизм», взаимосвязь между государством и социальными слоями, и др. Предположение Зоновой, что Октябрьская революция в некоторой степени повлияла на приход к власти Муссолини, получает подтверждение в документах, приведенных в работе итальянского историка Э. Джентиле¹.

¹ *Gentile E. Mussolini contro Lenin. Bari, 2017.*

Оживленную дискуссию вызвали вопросы советско-итальянских отношений межвоенного периода. Д.и.н. И. А. Хормач (Институт российской истории РАН) оценивает заключенный в 1924 г. Договор о торговле и мореплавании как важнейший рубеж, создавший реальные условия для развития экономических и политических связей Советской России и Италии. Торгово-экономические отношения двух стран закладывали базу и для развития политических контактов, «поскольку Италия в определенной степени относилась к странам, находившимся в оппозиции к господствующему союзу великих держав» (с. 203). Для Италии и СССР открывалась возможность совместных выступлений против ряда положений Версальской системы и гегемонистской политики Англии и Франции в Европе. Определенный спад в отношениях наметился в 1925–1927 гг., когда в Италии шло повсеместное наступление на оппозицию, а «внешняя политика стала ориентироваться на восстановление империи» (там же). И. А. Хормач разделяет мнение итальянского исследователя Дж. Петракки, что идеологический поход фашизма против международного коммунизма стал важнейшим фактором его внешней политики только во второй половине 1930-х годов. В 1920-е годы антибольшевизм Муссолини был направлен против внутреннего врага – итальянского левого движения: «Именно поэтому построенные на реальных интересах связи двух стран не прерывались, и торговля развивалась успешно» (там же). «Однако длительный период сотрудничества не был выброшен из памяти двух государств, 25 октября 1944 г. Советский Союз одним из первых признал новое итальянское правительство, открыв новую страницу в отношениях двух стран» (с. 212).

Тему итало-советских дипломатических отношений в 1944–1953 гг. продолжила специалист в области истории международных отношений д-р Роберта Алонци (Сиенский университет). Она отметила, что важнейшим фактором в определении приоритетов итальянского правительства в данный период стало соотношение внешней и внутренней политики, что в полной мере отразилось в политике правительства Де Гаспери. Председатель совета министров Италии был убежден, что ключ к проводимому страной внутривнутриполитическому курсу следует искать в ее внешней политике. В позиции Италии «во взаимодействии с Советским Союзом проявилось четкое различие между идеологией и политической стратегией; понимание роли СССР как элемента равновесия в системе международных отношений; прагматичность и доброжелательность, характеризовавшие двусторонние отноше-

ния в любом контексте» (с. 231). Этими критериями итальянская дипломатия руководствовалась и в последующие годы.

Бесспорный интерес представляет анализ начавшегося процесса разрядки международной напряженности в контексте развития советско-итальянских отношений. Присоединение Италии к плану Маршалла, а затем и к Североатлантическому альянсу означили окончательный выбор Рима в пользу западного блока. Концепция неоатлантизма, начиная с 1959 г., понималась христианско-демократическими лидерами Италии как безусловная приверженность принципам Североатлантического альянса. Однако учитывались также политические и торговые потребности собственной страны, что требовало определенной свободы на международной арене. Этим политическим подходом руководствовалась итальянская дипломатия в послевоенный период. К.и.н. Алессандро Салаконе (Российский государственный гуманитарный университет, Институт всеобщей истории РАН) проанализировал, в чем же состояло более широкое видение представителями разных партий вопросов внешней политики, проводимой в отношении Кремля. Следует отметить рост левоцентризма в политическом спектре Италии в эти годы. Были приведены свидетельства, что в Москве «высоко оценили тот факт, что в ходе крупнейших кризисов биполярной системы (Берлинский и Карибский, война во Вьетнаме) и во время проведения переговоров по разоружению итальянское правительство заняло самостоятельную позицию, которая была не бледным, не критическим отражением точки зрения США, а призывом к поиску диалога и мирного разрешения спорных вопросов» (с. 276).

О специфике советско-итальянских отношений в период перестройки рассказала директор Центра европейской интеграции д.полит.н. Н. К. Арбатова (Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений РАН). Анализ воздействия перестройки на отношения СССР и стран Запада, проводимый современными исследователями, по мнению Н. К. Арбатовой, как правило, сосредоточен на позитивных изменениях в международной политике. Однако «очень важная и неоднозначная тема в советско-итальянских отношениях» – влияние перестройки на внутреннюю политику и политическую систему Италии, и в первую очередь на положение итальянских коммунистов, «практически остается за скобками серьезных исследований» (с. 329).

Начиная с 1980-х годов «полярность коммунизм/антикоммунизм» не ограничивалась борьбой

итальянских антикоммунистов против остаточного влияния Итальянской компартии (ИКП). В лагере левых сил наблюдалось противостояние между Э. Берлингуэром (ИКП) и Б. Кракси (Итальянская социалистическая партия), пытавшимся «взять на себя инициативу на антикоммунистическом фронте» (с. 329). После государственного переворота в Польше (декабрь 1981—1983 гг.) и резкого осуждения Берлингуэром силового подавления оппозиции отношения между ИКП и КПСС были заморожены. Передовая часть итальянских коммунистов не могла не приветствовать горбачевскую перестройку. Однако «парадокс влияния Горбачева на итальянских коммунистов и международное коммунистическое движение в целом заключается в том, что он препятствовал, а не помогал осознанию кризиса коммунизма» (с. 330), что помешало итальянским коммунистам, несмотря на их идеологическое родство с европейской социал-демократией, своевременно признать свои социал-демократические ориентиры. Тем не менее, делает вывод Н. К. Арбатова, «социал-демократическая сущность ИКП, хотя и не без потерь, возродилась в новых формах в XXI в.» (там же).

Что касается современного состояния российско-итальянских отношений, «сегодня Россию и Италию объединяет наличие постоянного активного диалога (не только политического на самом высоком уровне, но и экономического и культурно-гуманитарного)», пишет к.полит.н. Е. А. Маслова (МГИМО МИД России, ИЕ РАН) (с. 457). Лидеры двух стран характеризуют двусторонние отношения как «привилегированное стратегическое партнерство» (там же). Италия, будучи членом и основательницей Европейского союза и в целом поддерживая позицию Брюсселя, тем не менее стремится развивать с Россией особые отношения, как это было в период Второй республики с середины 1990-х годов. Страна «позиционирует себя в качестве связующего звена между различными полюсами мировой политики, в частности между Европой и Россией» (с. 468).

Две статьи о «мифе и антимифе об СССР», существовавших и существующих в Италии, подго-

товлены итальянскими историками, ординарными профессорами Анджело Вентроне (Университет Мачерата) и Роберто Валле (Университет «Ла Сапьенца», Рим). В статье А. Вентроне на примере итальянской политической пропаганды межвоенного периода сделан вывод, что фашистская пропаганда, действуя как с позиций антибольшевизма, так и с позиций антикапитализма и антиматериализма, смогла сформировать многие стереотипы, которые сохранились и в республиканской Италии, определяя политические противостояния после Второй мировой войны. Р. Валле проследил трансформацию «мифа о СССР» на длительном временном отрезке российской и итальянской истории (с Октябрьской революции до распада СССР).

Истории культурных связей России и Италии, имеющих давнюю традицию, посвящена статья д.филос.н. А. А. Кара-Мурзы (Институт философии РАН), подготовленная к 200-летию со дня рождения И. С. Тургенева. Автор представил свою версию обстоятельств появления стихотворения «Луна плывет над дремлющей землею...», написанного Тургеневым римской весной 1840 г.

Развитие итало-российского сотрудничества в сфере образования, культуры, туризма и научных исследований показано в очерке генерального секретаря Европейского института политических, экономических и социальных исследований (Рим) Марко Риччери, и, согласно официальным источникам, «в Италии не осталось государственных или частных университетов или исследовательских центров, которые в последние годы не заключили бы соглашения о научном сотрудничестве с соответствующими российскими университетами или исследовательскими центрами, работающими в области естествознания, гуманитарных или социальных наук» (с. 439).

И конференция, и подготовленный на ее основе сборник свидетельствуют о глубоком взаимном интересе ученых России и Италии.

Библиография/References

Gentile E. Mussolini contro Lenin. Bari, 2017.